

Содержание

Предисловие.	7
Глава 1	
КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА.	11
Глава 2	
ЯСНОЕ НЕБО НАД КИТАЕМ.	27
Глава 3	
ПРОЕКТ 571: УБРАТЬ МАО	51
Глава 4	
РУССКИЙ С КИТАЙЦЕМ — БРАТЬЯ НАВЕК	79
Глава 5	
КИТАЙ ПРИНИМАЕТ ВЫЗОВ США	129
Глава 6	
ЗУБЫ ЖЁЛТОГО ДРАКОНА.	143
Глава 7	
БАРОН УНГЕРН: «ИМПЕРАТОР ШАМБАЛЫ»	162
Глава 8	
ГУННЫ: ПРИШЕЛЬЦЫ ИЗ НИОТКУДА	196
Глава 9	
КИТАЙ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ	224

6 ТАЙНЫ ПОДНЕБЕСНОЙ

Глава 10

ЛЮБОВЬ ИЗ ПОДНЕБЕСНОЙ 263

Глава 11

СЕКРЕТЫ ДРЕВНИХ КРАСАВИЦ 293

Глава 12

ЭЛИКСИР МОЛОДОСТИ 322

Глава 13

МЕДИЦИНА ДЛЯ ОСОБЫХ СЛУЧАЕВ 351

Глава 14

ПИЩА БОГОВ: СПЕЦИИ 381

Глава 15

НАПИТОК БОГОВ 400

Заключение 427

Предисловие

Китай. Наш великий восточный сосед. Государство, у которого самая большая армия в мире и самая загадочная политическая система, построенная на принципах коммунистического капитализма. Страна, которая после веков нищеты и отсталости сделала невероятный экономический рывок, превратившись в мировую фабрику, и раскинула свои щупальца по всему миру, опутав континенты сетью китайских городов-чайнатаунов численностью в сотни миллионов дисциплинированных, трудолюбивых, и преданных только своей родине китайцев. Держава, которая сегодня становится нашим важнейшим стратегическим партнером не только в экономике, но и в политике. Но что мы знаем о Китае?

Откровенно говоря, не очень много. Для большинства из нас Китай до сих пор ассоциируется с дешевыми некачественными товарами. Короткой и странной дружбой времен Мао и Сталина, а потом — кровавыми событиями на Даманском. Еще мы помним, что во времена Мао Цзэдуна в Китае был популярен лозунг

возвращения так называемых исконных земель. А таким землями Великий Кормчий считал чуть ли не все территории СССР вплоть до Урала. Именно поэтому сегодня у нас принято пугать население китайской угрозой. Вот, мол, придут китайцы и оттяпают половину России-матушки. Однако мало кто знает, что в 2005 году, уже во времена Путина, пограничный вопрос между Россией и Китаем был решен аккуратно, быстро и без лишнего шума. Передав китайской стороне несколько гектаров спорных территорий, руководство нашей страны решило пограничный вопрос на вечные времена. Теперь, пожалуй, впервые за несколько веков Китай не имеет к России территориальных претензий. Мало того, теперь в Китае за публичные призывы восстановления империи в границах времен Чингисхана можно и в тюрьму угодить. За это существует уголовная статья, и даже для дискуссий внутри страны — эта тема небезопасна. Другое дело — экономическая экспансия. Кстати, мало кто знает, что сегодня экономическому сотрудничеству российского Дальнего Востока и приграничного Китая могут позавидовать самые продвинутые члены Евросоюза...

Принято считать, что в политическом плане Китай представляет собой единый непоколебимый монолит. В правящей Коммунистической партии Китая царствуют единодушие и демократический централизм. Однако внутри партии существуют мощные группировки, и борьба не

на жизнь, а на смерть, а в самом обществе немало серьезных проблем.

Пока Китай был беден и проводил социальные эксперименты, типа культурной революции, разница между богатыми и бедными кланами была не так заметна. Все изменилось после того, как в конце 70-х годов Дэн Сяопин начал китайскую перестройку. И в Поднебесной появились свои Ротшильды и Рокфеллеры. Сегодня, по мнению экспертов, власть в Китае принадлежит нескольким партийным кланам, которые ведут между собой отчаянную борьбу.

Надо сказать, что крушение и распад Советского Союза оказались для Китая личной трагедией. Было от чего задуматься патриархам китайского коммунизма. Ведь политическая система в Китае была аналогична советской. И если советская империя рухнула, значит, что-то было в ней не так. Но что? Пытаясь ответить на этот вопрос, китайцы поступили по-восточному прагматично. Они создали несколько научно-исследовательских институтов, в которых день и ночь сотни историков, политологов, экономистов искали ответ на вопрос — что у Большого советского брата было не так? И что нужно сделать, чтобы Китаю не повторить его печальный опыт? Ответ оказался до обидного простым. Советский Союз погубил принцип несменяемости элиты, когда из Политбюро выносили только на кладбище, когда партийная номенклатура была несменяема, когда экономикой

руководили люди, опиравшиеся исключительно на опыт первых пятилеток. Китай сделал вывод. И сегодня ротация партийной элиты в Китае — главный и основополагающий принцип существования современного Китая. Другими словами: сделал — не сделал — слазь. Партийная элита обновляется каждые 20 лет. Эта смена носит характер плановый и неизбежный, и ни одна партийно-финансовая группировка не может претендовать на власть бесконечно.

Книга, которую вы держите в руках, — результат работы большого количества авторов творческого объединения «Военная тайна». Эта книга строго документальна, и в ней мы собрали самые интересные факты о нашем восточном соседе и попытались ответить на самые насущные вопросы об отношениях между Россией и Китаем.

Глава I

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА

Россия и Китай. Два великих соседа. Две огромные империи, которые в течение многих веков живут бок о бок. В это трудно поверить... Пожалуй, это единственный случай в истории человечества — когда два соседних государства никогда не воевали по-настоящему. Были стычки, конфликты, непонимание, пограничные споры. Но большой войны — нет!

Первая попытка определить границу между Россией и Китаем произошла в 1689 году. На приезд русской миссии китайцы отреагировали весьма своеобразно: послов захватили в плен и заставили боярина Головина подписать так называемый Нерчинский договор, по которому большая часть Приамурья отходила к Китаю. Однако хитрый дипломат Головин настолько туманно изложил текст документа, что он фактически утратил всякий смысл. Лишь 200 лет спустя Москва предприняла вторую попытку. Учтя опыт предшественника, генерал Ильин прибыл в Пекин всесильным посредником между Китаем и Англией. Красным карандашом он лично прочертил на карте новую границу, которая, очевидно для простоты, прошла строго по рекам Амур и Уссури. Решение было

гениально простым — но в нескольких местах рука генерала дрогнула, и линия оказалась неровной. Поэтому всего через сто лет каждая из сторон стала считать речку своей — так же, как и остров Даманский.

Виталий Воробьев, посол по особым поручениям МИД Российской Федерации, спецпредставитель президента России по делам Шанхайской организации сотрудничества, поясняет: *«Весь вопрос был в том, что, по старым договорам между Россией и Китаем, водная поверхность рек не делилась. Она была общим владением. Острова, которые находились на этих реках, никогда не определялись, кому именно что именно принадлежит, и это нигде не было зафиксировано. Исторически, традиционно, какие-то воспринимались как российские, и наоборот. По нашему пониманию, практически вся водная поверхность была под охраной Советского Союза».*

Что же давало повод Москве считать именно так? В 1924 году в обстановке строгой секретности в Китай прибыл будущий советский маршал Блюхер, чтобы наладить боевую подготовку армии Поднебесной. Однако это задание было, по большому счету, лишь прикрытием — помимо него Блюхер имел инструкцию внедрить в руководство республики агентов влияния. Выбор пал на молодого перспективного офицера Чан Кайши. Спустя несколько лет Москва жестоко раскается в этом выборе.

Чан Кайши

Но это будет позже, а пока Сталин, пользуясь тем, что границы между Китаем и Россией по-прежнему нет, торопился помогать китайскому правительству, в котором было немало коммунистов. Планам руководителя СССР сбыться было не суждено: в 1927 году Чан Кайши возглавил антикоммунистический переворот. Страна утопала в крови, советское посольство в Китае было разгромлено, тела советских дипломатов лежали на улице. Непостижимо, но практически сразу же после этого Чан Кайши отправил секретное письмо в Москву.

Трудно представить, что думал и чувствовал Сталин, принимая гонца из Пекина, — ведь Чан

Кайши был его личной ошибкой. Однако буквально через час в кабинет вождя был вызван нарком иностранных дел, который получил указание удовлетворить просьбу Чан Кайши и восстановить с Пекином дипломатические отношения. Лишь много лет спустя стало известно, что заставило Сталина решиться на этот шаг.

От нашего разведчика в Лондоне пришла шифровка: англичане ведут переговоры с Токио о нападении на Китай. 7 июля 1937 года Япония начала боевые действия. Ровно через неделю, 14 июля, Советский Союз демонстративно подписал с Китаем договор о ненападении, а наш консул в Пекине получил секретную шифрограмму с новыми инструкциями. В этот день еще никто не знал, что за два месяца до этого в Кремле состоялась встреча Сталина с одним из высокопоставленных представителей китайского руководства.

Вот что рассказывал мне непосредственный участник тех событий, академик Сергей Тихвинский, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, советский консул в Китае с 1939 по 1950 год, а на тот момент сотрудник НКВД: *«В мае месяце меня вызвал министр, ставший впоследствии наркомом, — Молотов. Мне сказали, что я должен переводить его беседу с председателем Законодательного Юаня Китая доктором Сунь Фо, сыном Сунь Ятсена. И там я чуть было не застыл от удивления, потому что кроме Молотова, с которым я*

утром познакомился, были еще Сталин, Ворошилов, Микоян и замминистра Потемкин».

Записей этой беседы не сохранилось, однако известно, что уже через несколько недель в Китай отправились эшелоны с оружием и продовольствием. Китайской армии они были нужны как воздух. МИДовские архивы хранят удивительную тайну тех жарких месяцев: как ни странно, против советской помощи выступили именно союзники. Англия и Франция под разными предлогами запрещали провоз грузов через свою территорию, и Китай оказался на грани капитуляции. В этих условиях дипломат Сергей Тихвинский по личному приказу Сталина отправился туда консулом. Вот как он описывал те события в нашей беседе.

Сергей Тихвинский: *«Когда я поехал в Китай, меня инструктировал замминистра Лозовский. Наш посол там — Александр Семенович Панюшкин — уже на месте обрисовал обстановку. Задача нашей дипломатии была в том, чтобы Китай не капитулировал перед Японией. Такая возможность была весьма реальной».*

Поразительно, но именно Мао Цзэдун, в пору его политической молодости, оказался главной и единственной причиной, по которой мы не могли допустить капитуляции Китая, — а наши союзники желали ее, быть может, даже больше, чем поражения Германии. К этому времени Китай представлял собой яблоко, разрезан-